Предыдущие погружения в сознание просто позволили Изуку просто увидеть море красного и черного, внутренности его разума. Теперь казалось, что все было не так как прежде... Исчез глубокий черный или кроваво-красный цвет, который полностью окрашивал его разум, Изуку оказался в том, что казалось большим бальным залом. Стены представляли собой переплетенную комбинацию черного и красного, более внимательный взгляд показал, что стены были сделаны из кирпича указанных цветов. Это было странно, так как расположение кирпичей не было аккуратным; вместо этого, вампир как будто видел сложные узоры, которые постоянно перемещались, стены казались живыми, когда они пульсировали постоянным ритмом, который напомнил Изуку о его собственном пульсе. Стены комнаты украшали картины, их изображения изображали различные причуды, которые у него были. Однако больше всего внимания привлекла постоянно перемещающаяся масса в самом центре упомянутой комнаты.

В основном это была бесформенная клякса, но

вампир увидел, что странная масса пытается принять определенную форму. Любопытные глаза вампира сузились, когда он получил основную идею о том, что это за конструкция. Стул.

Нет, трон.

Зеленые глаза Изуку посмотрели вверх - в сторону от почти незаконченной конструкции - и заметили другое дополнение в комнате. Над троном, связанный клеткой из холодной стали, висел еще один Изуку. У двойника были взъерошенные и колючие волосы, его зрачки были узкими и кроваво-красными, когти были острыми и готовыми разорвать все, что бросало ему вызов. Самые дикие и опасные эмоции Изуку, его [Внутренний Зверь]. К мерам безопасности добавлялись более темные, чем черные цепи, которые росли из самых железных прутьев клетки, зеленое электричество постоянно вытекало из цепей, которые были плотно закреплены вокруг существа. Клетка также, казалось, периодически светилась между двумя цветами: вишнево-красным и мягким синим. Если бы это было в реальной жизни, то зрелище могло бы быть тревожным, но все это было в голове гемоманта.

Изуку опустил голову в знак признания зверя, существо сделало то же самое с ним. Затем подросток взглянул на два красных огонька, которые начали медленно падать с потолка, и удовлетворенное ворчание покинуло клетку. Изуку также позволил довольному звуку сорваться с его губ, протянув правую руку, чтобы захватить два пучка, прежде чем сжать руку в кулак, знание упомянутых причудливых факторов медленно раскрывалось ему, когда ему, наконец, удалось сломать их. Еще две картины начали добавляться к стенам комнаты, их медленное создание испускало похожий на дым туман там, где они висели. Первая из картин, которые должны были быть сделаны, открылась вампиру: это был вид плотной черной сферы, окружение этой сферы медленно искажалось в себе, почти как если бы оно сжимало все в сингулярность, плотная масса также притягивала все вокруг, чтобы добавить к своему ядру. Это была причуда Очако [Невесомость], проявляющаяся таким образом, что [Истинный Предок] мог извлечь из нее максимальную пользу. Изуку попытался представить себе, как использовать эту новую силу, но пока ничего существенного в голову не приходило.

Вторая картина была медленнее, чтобы закончить создание самой себя, сила, открытая Изуку, заставила вампира немного рассмеяться. Картина была простой, две руки смешивали

вещество, похожее на красную глину, чтобы придать ей форму. [Творение] Яойорозу Момо-причуда, которую довольно легко расшифровать, и дарующая Изуку благосклонность имэнсе. В то время как раньше кровь Изуку просто высыхала и быстро вырождалась, если не находилась в постоянном контакте с источником, теперь вампир мог "создавать" стабильные конструкции из своей жизненной жидкости, поскольку создания сохраняли бы свою форму, если бы они не были уничтожены. Он задавался вопросом, как кровавые конструкции будут использоваться в качестве оружия, узнав, что способность, которую он приобрел, была обоюдоострым мечом, поскольку конструкции будут извлекать минералы и питательные вещества из его крови, чтобы восполнить их строение и продержаться дольше. Он мог создавать "постоянное" оборудование до тех пор, пока был готов пожертвовать необходимыми материалами (такими как содержание железа и кальция в его крови).

Удовлетворенный приобретением новых способностей, Изуку еще раз окинул взглядом различные картины, прежде чем в последний раз взглянуть на клетку над его незаконченным троном. [Внутренний Зверь] ничего не сказал, вампир отключил связь и позволил себе увидеть медленно восходящее солнце, поднимающееся из хоризона тела соленой воды. Вампир согрел свое замерзшее тело первыми лучами солнца, разминая конечности; пришло время возвращаться домой.

[XXX]

[XXX]

Утренняя поездка в школу была обычным делом, Изуку все время держал капюшон на голове, чтобы избежать признания со стороны публики. Мэй была рядом с ним, странно молчаливая, когда она прислонилась к его телу. Были странные комментарии о фестивале, разговоры вокруг поезда были сосредоточены на более важных моментах боев.

Вампиру стало немного стыдно, когда он подслушал, как одна группа взрослых комментировала специальные движения, его "Бог, разрушающий Звезду"-момент, о котором Изуку надеялся уже забыть. Позор для него заключался в том, что Интернет был вещью, поэтому его подпитываемая адреналином атака была записана и опубликована, гемомант нашел пятнадцать монтажей момента с различными типами фоновой музыки в течение пяти минут, которые он потратил на просмотр своей ленты в социальных сетях, прежде чем решил перевести свой телефон в режим тишины и надеяться на лучшее.

Путь от станции до школы тоже был спокойным, Эктоплазма и Гончая охраняли ворота, чтобы не подпускать любопытных репортеров, которые могли бы приставать к ученикам. Дуэт вампира и механика шел вместе так долго, как только мог, Мэй была той, кто отделился от Изуку, когда они достигли здания Курса Поддержки первыми. Хацуме в последний раз обняла вампира, подставляя свою шею Изуку, как будто спрашивая, не хочет ли он быстро перекусить, прежде чем они разойдутся. Он слегка усмехнулся, слегка чмокнув обнаженную плоть губами, не прокалывая шею девушки.

"Тебе нужно не отставать от своей работы, я буду в порядке с тем, что съел на завтрак." Он объяснил, хотя Мэй все еще задержалась в их объятиях на некоторое время, ее шея все еще

была соблазнительно обнажена. Когда она заметила, что он не собирается кусать, девушка разорвала их объятия, надув губы, заставив гемоманта поднять одну бровь на нее. - Может быть, за обедом." Он смягчился, закрыл один глаз и искоса взглянул на механика оставшимся открытым глазом.

"Я напишу тебе, когда мой класс опустеет, ты можешь прийти." Мэй одарила его улыбкой, с энтузиазмом устремляясь в свой класс.

Вампир вздохнул с едва заметной улыбкой на губах, направляясь в свой класс.

Добравшись до двери, Идзуку тихо открыл ее, прежде чем проскользнуть внутрь. Разговоры в классе были постоянными, волнение от фестиваля все еще не прошло, когда молодые подростки комментировали свои выступления и реакцию публики на них. Некоторые хвастались тем, что их узнают на улицах (Киришима был самым "мужественным" из них), в то время как другие были довольны тем, что их тяжелый труд окупился. Вампир позволил своим глазам просканировать класс в поисках своих обычных друзей, получая их молчаливые кивки и отвечая своим собственным. Он прошел мимо стола Бакуго без каких-либо трений между ними, пепельный блондин удовлетворенно усмехнулся, глядя в окно.

Когда он занял свое место, вампир почувствовал, что несколько взглядов были направлены в его сторону. Однако, прежде чем кто-либо из его одноклассников смог приблизиться к гемоманту, в комнату вошел Аидзава. Долговязый учитель, наконец, избавился от бинтов, которые покрывали большую часть его тела, его лицо было испорчено шрамом, который тянулся под правой рукой героя, пока почти не касался его носа. Мрачное напоминание об опасностях, с которыми сопряжена профессия героя.

http://tl.rulate.ru/book/55587/1472506